

Три желания

Основано на издании 1915 г

Автор адаптации: Наталья Чернышова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/tri_zhelaniya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Три желания

Стоял тёплый летний вечер, когда забрёл в одну деревню седенький старичок. Видно, шёл он издалека, изрядно притомился, хотелось ему поскорее найти приют у добрых людей.

На самом краю деревни стояла богатая изба, за высоким забором которой залаяла собака. Жил в том доме зажиточный хозяин Фома со своей женой Ульяной. Были они скупые, неприветливые да нелюдимые, сами в гости ни к кому не ходили, и к себе никого не звали.

Дедушка постучался к ним, попросился переночевать.

— Кого там несёт на ночь глядя? – услышал старичок сварливый хозяйкин голос, – у нас здесь не постоялый двор, самим тесно, ступай прочь!

Фома услышал, что жена вздорит с кем-то, вышел поглазеть: видит, стоит у ворот бедно одетый дедушка с длинной седой бородой, невеликого росточка, босой, комкает в руках старенькую шапку.

И тоже закричал, затопал на старичка:

— Вон ступай! Как ты смеешь проситься ко мне на ночлег, бродяга!

Старичок ни слова не сказал, пожал плечами и побрёл себе дальше. По-соседству с богатой избой стояла убогая избушка, вся кривобокая, разваленная, крытая гнилой соломой. В этой избушке жили простые крестьяне: Иван да его жена Маруся. В столь поздний час хозяин только вернулся домой, с утра до ночи батрачил он на богатого соседа, Маруся день-деньской хлопотала по дому. Они ног не чуяли от усталости и только собирались поужинать, как дедушка легонько стукнул в хлипкую дверь, которая тут же и отворилась.

Увидев странника, хозяева пригласили его в дом, усадили с собой за стол:

— Чем богаты, тем и рады! – ласково приговаривала хозяйка, собирая скромное угощение из своих нехитрых припасов.

Старичок от души поблагодарил хлебосольных хозяев и стал расспрашивать их о житье-бытье.

— Живём мы в этой деревеньке давно, домишко-развалюшка мне от отца с матерью достался, хотим избу новую поставить, коровушку завести. Работаем не покладая рук, да вот никак добра не наживём! – развёл руками Иван.

Хозяевам тоже любопытно с пришлым человеком

побеседовать, порасспрашивать его, да видят, дедушка дремлет уже, и стали на ночлег устраиваться: уложили старичка спать на лавку, а сами легли на полу.

Проснулись Иван с Марусей утром и глазам своим не верят: изба у них теперь новая, просторная, светлая. Откуда ни возьмись хозяйство большое появилось, огород, сад, плетень новый вокруг. Вышли на крылечко с резным навесом, а во дворе корова мычит, лошадь стоит запряжённая, куры с петушком гуляют, деловито зёрнышки клюют.

Так и ахнули Иван с Марусей, дедушке в пояс поклонились, благодарят его сердечно. А старичок им и говорит:

— Приютили вы меня, голодного, разделили со мной хлеб да соль, спать уложили, а я только за добро добром заплатил!

И пошёл себе старичок, не торопясь, своим путём-дорогою.

Не успел дедушка на тропочку выйти, что ведёт к большой дороге, как нагоняет его Фома.

— Старик, погоди! Прости меня, – говорит богач, – за то, что не пустил тебя на ночлег, не накормил, не напоил, да еще и обидел. А ты, я вижу, добрый человек.

Такой уж нрав у меня: на всякого прохожего сердчаю. Видел я, какую ты избу Ивану построил. Не помни зла, построй и мне такую же, а то моя Ульяна бранится. А откуда я знал, что ты такой кудесник?

— Что же, изволь! Избы я тебе, правда, не построю, – отвечает дедушка, – но могу исполнить три твоих заветных желания, проси чего хочешь!

Обрадовался Фома, благодарит старика. А сам уже бормочет про себя, боясь напутать или упустить чего: «Попрошу-ка я сперва избу новую, потом корову с телёнком, ещё тройку лошадок быстрых! Или сразу уж тогда за реку перебраться, хоромы поставить, потом пожелать скакунов целую конюшню...» – загибает он пальцы, размечтавшись. И всё отмахивается от комаров, которые тучей вились возле него, потом как хлопнет себя по лбу:

— Ай-ай! Как больно кусаются! Так бы сам и покусал их, окаянных! – невольно слетело у него с языка.

И вдруг кругленький Фома, вытаращив глаза и клеща зубами, как серый волк, начал носиться взад-вперёд, хватая комаров руками и норовя их укусить! Бегал, бегал, умаялся бедолага, наконец догадался крикнуть старичку:

— Добрый человек, сделай милость, останови меня, не могу я больше!

Старичок, тихонько посмеиваясь в бороду, говорит:

— Хорошо! Как пожелаешь!

В тот же миг Фома перестал гоняться за комарами, но, едва отдышавшись, стал ворчать на них:

— Уж как мне эти комаришки надоели! Хоть бы молния их поразила, окаянных!

И вдруг – бац! – ударил гром, сверкнула молния, и комары большой кучкой легли у его ног.

— Уф, наконец-то! – вытирая пот со лба, радостно говорит Фома, – Слушай теперь, старик, мои желания...

— Какие желания? Ещё три? Такого уговору не было! – удивляется дедушка.

— Я ведь ни одного желания тебе не сказал! – возмутился Фома.

— Аль ты запомнил? Так я тебе подскажу: первое твоё желание было покусать комаров, я сразу исполнил его; второе твоё желание – перестать кусать комаров – было также выполнено. Ну, а третье желание – чтобы комаров сразила молния! И оно тоже сбылось. Ровно три твоих желания исполнились! – проговорил

старичок с улыбкой, и с этими словами исчез.

Фома с досады кулаками замахал вслед старичку, а сделать-то ничего не может! И поплёлся он к себе домой, недоумевая, как же так глупо потратил целых три желания?!